

ЭТО НЕ ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА КУКОЛЬНИКА

В ростовской газете «Наше время» № 161-162 от 24 июня 2005 г. напечатана статья Марины Каминской. «Последняя тайна Кукольника?». Сегодня она вынесена на портал газеты, и ее можно найти на сайте. Статья содержательная, последовательно и, главное, правильно изложен материал. Но её заглавие заканчивается знаком вопроса. Этим читатель как бы приглашается к разговору. Действительно, о последней ли тайне Кукольника идет речь в статье? Или были еще другие тайны?

Напомним читателю, что под последней тайной русского писателя Кукольника, проживавшего в 1858-1868 годах в Таганроге, автор, по-видимому, понимает те его рукописи, которые были написаны шифром и сегодня хранятся в рукописном отделе пушкинского дома [1]. Рукописи расшифрованы петербургским исследователем Абрамовым, но по ним пока не появилось никаких научных комментариев, в которых бы давалось разъяснение вопросов, которые появляются у обычного читателя, знакомящегося с текстом. Почему Кукольник в конце жизни выбрал себе такую деликатную тему, как эротическая, чтобы не сказать хуже? Автор статьи в журнале «Чудеса и приключения» нашел самый простой ответ: «Потому что он был сексуальный маньяк». Так ли это?

Даже первое знакомство с публикацией самого Абрамова в журнале «Чудеса и приключения» показывает: подход, который позволил автору сделать свой вывод является, мягко говоря, является упрощенным. Об этом и говорит последний абзац статьи Каминской. Нужен глубокий анализ места и значения эротики в русской литературе вообще, и в русской литературе 19 века в особенности. Этот анализ предстоит еще сделать будущим поколениям, кому история русской литературы не безразлична, ибо зашифрованная рукопись Кукольника – это новый этап в этой сфере литературы, оставшийся вне внимания науки. Это – не Барков, не Лонгинов, не Дружинин. Там показан новый архетип женщины, который сегодня принято называть раскрепощенной женщиной.

Мне кажется, что сексуальный эпатаж, использованный Кукольниковым, отражает динамику его творческого процесса. Начав с возвышенного (не зря его соученик в гимназии Гоголь его так и называл «Возвышенный»), Кукольник после многих наряженных поисков в конце жизни пришел к пониманию, что природа человека двойственна. В ней наряду с возвышенным существуют и низменное. Поэтому философия возвышенного, по Мамардашвили, это - своеобразный синоним «идиотизма». «Возвышенное» в языке, это только отражение того факта, что наш ум болен идеальностью [2]. Он жаждет истины, а в итоге мы получаем вторжение в подсознание некоторых дублей из антимиров. Это недавно проиллюстрировал сериал «Мастер и Маргарита». Но Кукольник писал свои тетрадки в середине XIX века. Дублем антимира у Кукольника, в конечном счете, стала эпатирующая эротика, как литературный жанр, а действующими лицами стали глава государства и дамы высшего общества, в том числе и красавица - жена Пушкина.

К этому своему выводу Кукольник прошел через создание в 1866 г. антиутопии, незаконченная рукопись которой хранится сегодня в Пушкинском Доме. Об этом же говорит и такой монолог главного героя в запрещенной императором драме «Гоф-юнкер»(1863 г.):

«У меня стоит на полке лексикон. Слова, слова и слова! Да и там нет слова с одним смыслом. Тебе говорят «Здравствуй!» - понимай: «Провались ты сквозь землю»...Тебе пишут «покорнейший преданный слуга» - читай: «вор, разбойник, только и жду, как бы тебя съесть с косточками!». Лев ест волка, волк - овцу, а люди самих себя! Самоеды! Дрянь!» [3].

Но сводить тайны, сопровождавшие Кукольника на протяжении Кукольника всю жизнь, к одному описанному этому эпизоду, тем более ..... так интерпретируя его, было бы не совсем неправильным. Тайн в его жизни было гораздо больше. И эти тайны начинаются буквально с первых дней рождения.

Возьмите Вы, например, памятник «Голгофа», который сохранился на Смоленском кладбище в Петербурге. Установлен он в 1814 году, когда Кукольнику было пять лет. Почти 100 лет не подозревали, чей это памятник, и на могилу клали монетки как подношение какому-то святому, вырубавшему путь к кресту, установленному на могиле. Не предвидение это ли судьбы останков самого Нестора Васильевича, могила которого в 1931 году была осквернена, а в 1968 году вывезена со строительным мусором на свалку.

Большая тайна также – смерть (или самоубийство его) отца. К сожалению Каминская об этом не упоминает. А ее утверждение, что после смерти А.Пушкина Кукольник «решил», что титул «первого поэта России теперь принадлежит ему» хотя много раз повторяется литературоведами, но, скорее всего, это не соответствует действительности. Откуда взялось это утверждение? К сожалению, это тоже одна из тайн Кукольника. Читатели-современники Кукольника и Пушкина так, действительно и считали. Но сам то Кукольник думал иначе: «Пушкина нет. Смерть его тяжело чувствительна для литераторов,-писал он. - Журналы спорят, кто теперь должен заменить его!! Претендентов очень много. Не удивляйтесь! Бывает и ложный аппетит. Но этот спор имеет и хорошую сторону; он поведет к прекрасным усилиям: соревнование всегда [4] плодотворно». Хотя у Кюхельбекера в одном письме Пушкина эта мысль тоже просматривается [5].

Плодотворность писателей вылилась в свою противоположность, которую современный писатель В. Ерофеев выразил одной фразой: «Историю русского писательства можно еще начертать как историю одной большой литературной вражды, зависти, ревности и болезненного отношения к успеху» [6].. Известно, что Толстой и Достоевский так ни разу и не встретились, Тургенев Достоевского просто ненавидел; Герцен не принял и выгнал Некрасова, а все вместе единодушно, на все лады осуждали (чтобы не сказать хуже) Кукольника, хотя он ни им, ни России (по большому счету) ничего плохого не сделал. Ну, написал «Руку» в духе «черного пиара», но что из тут плохого?

Попытка Каминской подкрепить начальную фразу своей статьи ссылкой на О. Сенковского, по моему мнению, не совсем удачна. Сенковский говорил только об особенностях поэзии Кукольника, которого в то время считали «поэтом мысли», ибо он применял в своём поэтическом языке риторичку. Риторика была чужда А. Пушкину [7].. Отсюда и внешне казалось, что у Кукольника в стихах больше мысли. И мнение такое у современников Пушкина существовало.

О поэзии мысли сегодня почти забыли и упоминают изредка. Однако, в 20-е годы 19 столетия, в годы юности Кукольника это понятие не сходило со страниц газет и журналов. Утверждалось, что великолепные стихи можно писать, руководствуясь теми правилами стихосложения, что созданы были Пушкиным. В таких стихах мыслей нет, а будет воспевание природы, наслаждений. Сложился даже целый класс последователей Пушкина, поэзию которых называли эпигонской. Нужна была не просто поэзия, а «поэзия мысли». И к таким поэтам относили Кукольника, Тимофеева, Бенедиктова, Губера и других, которых противопоставляли Пушкину.

Пушкин стремился к простоте и ясности слога. Каминская пытается объяснить, почему Кукольник не следовал этому правилу, а выражался (и мыслил) «возвышенно». При этом совершенно не учитывается, что «Изящное... есть понятие относительное, которое основывается на личном ощущении всех и каждого и выражается формулой: это хорошо, потому что мне нравится, и то дурно, потому что мне не нравится» (В. Белинский).

М.Каминская считает иначе. Пока изящное было модно – Кукольник «царил». Мода прошла – забыли. Каминская забывает, что помимо моды Н.Кукольник представлял «группу поэтов, преломивших романтизм в духе принципов державинской школы» (проф. Ю.Минералов). Не более. И мода здесь просто не при чем.

Помимо риторики Кукольник стремился сохранять в русском литературном языке молитву. Как показала историческая драма «Рука Всевышнего спасла» он умело преподнес понятие Родина как гражданскую религию, секуляризированный алтарь власти, чем вызвал недовольство, как Пушкина, так и многих представителей высшего слоя общества. Кукольник также умело владел технологиями коммуникаций, которые позже были развиты и получили название «PR». Он умело применял коммуникативные приемы, которым характерно «умолчание». Другими словами, в отличие от Пушкина в русском языке он шел своим путем, тоже заслуживающим внимания. И, конечно, дело тут было не только в моде.

Эти мои рассуждения хорошо подкрепляются высказыванием Белинского, которое упорно замалчивается отечественным литературоведением. Ярый противник Кукольника в статье «Русская литература 1844 г.» признал: «.. Явились в литературе совершенно новые имена – между прочими гг. Кукольник и Бенедиктов, в сочинениях которых заметно было совершенно новое направление (выделено мною. – А.Н.), совсем другой характер, нежели у поэтов пушкинской школы. О значении этого направления мы не считаем нужным распространяться; скажем только, что оно было новое и что во всем новом всегда выражается стремление к прогрессу, если не прогресс» [8].

Сказано это 160 лет назад. И за прошедшие 160 лет так никто и не попытался сказать, что «нового» увидел Белинский в сочинениях Кукольника. Лидия Гинзбург в 1930 годы дала свою интерпретацию этим словам Белинского, но эта здоровая мысль практически осталась известной специалистам, а до широких кругов разными популяризаторами так и не доносится до сих пор. Эта тайна так и осталась, никем нераскрыта до сегодняшнего дня. Ничего не известно о Кукольнике как журналисте и публицисте, не собранные его стихотворения, нет даже библиографии его и о нем.

Автор утверждает, что личность Кукольника – личность трагикомическая, и лишь в таганрогский период жизни стала трагической. Возможно. Но использовать в качестве доказательства утверждения трагикомичности портрет Кукольника работы К.Брюллова, на мой взгляд, не совсем удачно. Каминская пользуется описанием внешности Кукольника, сделанное Авдотьей Панаевой [9]. Давно известно, что ее воспоминания во многом грешат против истины. Ряд фактов она излагает со своей точки зрения, со своими субъективными оценками. И ее описание личности Кукольника действительно карикатурно. Каминская сама задает вопрос: «Как же так? Панаева злословила или художник Кукольнику польстил?». И тут же делается поспешный вывод: «Вернее все-таки, второе». Если бы Каминская отошла от воспоминаний А.Панаевой и взяла описание внешности Кукольника, сделанное, например Ганн [10].или обратилась к портретам работы К.Каниевского (1833), Г.Чернецова (1838), Я.Яненкор (1840-е годы), В.Тима (1852), грав. Ю.Барановского, то подобный вопрос не возникал. Правды, эти изображения относятся к разным годам, но если просто сопоставить изображение Кукольника на портрете Брюллова с изображениями на портрете работы польского художника Каниевского (1838 г.) или с изображением Кукольника на рисунке Г.Г.Чернецова и на картине «Парад на Царицыным лугу» (1837)., то это сопоставление оказывается не в пользу А.Панаевой. Да и Панаеву вообще надо цитировать с осторожностью, учитывая её поведение и поведение её сожителя Некрасова в некрасивой истории с разорением Н. Огарева [11].

Если же дополнить упомянутое сопоставление изображений с описанием внешности Кукольника, сделанное М. Каменской, Ганн или той же Драшусовой, которую цитирует Каминская, то злословие Панаевой становится настолько очевидным, что еще одна тайна просто перестает существовать [12].

М. Каминская оговаривается в одном месте, что «в свете его (Кукольника – А.Н.) не жаловали из-за женитьбы на проститутке». Это утверждение повторяет (правда без ссылок) то, что написал Абрамов в журнале «Чудеса и приключения», а ранее, еще при жизни Н. Кукольника в своей порнографической балладе «Свадьба поэта» М. Лонгинов. Совершенно неясно, на чем документально основывается это утверждение. Сегодня основанием для подобного вывода служит порнографическая баллада М.Н. Лонгинова (1823-1875) «Свадьба поэта» [13]. Ей аплодировал Некрасов, восторгался И. Тургенев и их друзья. В свое время А. Никитенко в воспоминаниях о подобной поэзии высказался так: «Авторы их (стихотворений. – А.Н.) превзошли себя сами себя по цинизму образов в прекрасных стихах. Вот где теперь надо искать русскую поэзию! Неужели это весело, господа?» [14].

Какие первоисточники послужили основанием М. Лонгинову для сочинения баллады? Исследователи (Ранчин) упоминают, что имеется только одна запись, которая хранится в рукописном фонде М. Лонгинова в Пушкинском доме. Принадлежит она тому же Лонгинову. Называется она «анекдот». Но «анекдот», если он даже повторен дальним родственником Лермонтова, каким был Лонгинов, все же останется анекдотом и не более. Не стоит сегодня делать серьезные выводы только на анекдотах в общественно-политических изданиях. О причинах смерти А. Собчака сегодня не сплетничают на основании существующих «анекдотов», скрывающих тайну его смерти. Его чтят как безвременно погибшего. И в С.-Петербурге ему установили мемориальную доску! А анекдоты тут и похуже, чем женитьба на проститутке [15]. Это тоже тайна - тайна, достойная сожалению, которую бы не мешало тоже раскрыть.

М. Каминская очень точно подметила, что в таганрогский период жизни Кукольник уже из фигуры трагикомической превратился в фигуру трагическую. Таким его сделали условия таганрогской жизни, и те господа Алфераки, Варвацы, братья Джуричи и др., кто задавал тон в городской жизни. Именно эти господа изображали Кукольника в карикатурном виде, в образе бурого медведя, сосущего лапу и питающегося интригами. Эта часть тайны Кукольника осталась совершенно не раскрытой. А жаль, ибо от Кукольника прямой путь ведет к индустриализации Донского края, к железнодорожному строительству, развитию угольной промышленности западного Донбасса и основанию Юзовки (1869 г), сегодня ставшей областным центром Украины [16]. За это боролся Кукольник, и в этом его не понимали те, кто видел в нем «интригана».

Своеобразную тайну представляет отношения Кукольника с казачеством, которому он посвятил более 10 лет своей служебной жизни. Оставлены вне внимания его отношения с атаманами Власовым и Хомутовым, с казачьими полковниками Чеботаревым и Турчаниновым. Последний, кстати, вошел в историю США как генерал Джон Базиль Турчин [17]. Почему-то не упомянута записка на имя министра просвещения, где Кукольник предлагал еще в 1857 году открыть в крае университет (самым подходящим местом расположения университета в то время, по его мнению, был Таганрог). Не показана и негативная роль в этом вопросе известного хирурга Пирогова, который был в те времена попечителем учебного округа, утверждавшего, что край этот (т.е. от азовского и до Каспийского морей – А.Н.) есть «дикий», а образование здесь ни казакам, ни армянам, ни прочим «иногородцам» совершенно не нужно.

Тайной осталось то, что предлагал Н. Кукольник, современник борьбы России с имамом Шамилем, для борьбы с тем, что сегодня получило название «терроризм». А предложения

им были сформулированы. Они основаны на опыте Кукольника как чиновника Военного министерства, где он служил с 1843 по 1857 год. Но лежат они неостребованным грузом где-нибудь в архивах России. Тайной остается сегодня не только какие-нибудь археографические исследования по Кукольнику, но и элементарные библиографические исследования, которые не ведутся в России уже более 100 лет.

Последней тайной Н. Кукольника я бы назвал его смерть. Собираясь в на оперу в театр и протягивая жене коробку конфет, он внезапно упал и скончался [18]. По Таганрогу тогда пошли слухи, что он был отравлен человеком, за которого через год вдова вышла замуж. Но об этой тайне в статье тоже нет упоминания.

Более того, не упоминается нигде о последней драме, которую написал Н. Кукольник незадолго до своей смерти. В воспоминания А. Пеликана мы находим: «В 1868 году Кукольник привез другую пьесу, - заглавия теперь не помню. Она навеяла на всех грусть, ибо в ней отразились (162) события последних лет личной жизни автора. Главное действующее лицо в этой пьесе, ликвидировав все, что связывало его с жизнью, уступает нежно любимую жену из благодарности за доставленное в прошлом счастье человеку, который ей полюбил, и сам выражает непреклонную волю покончить естественной смертью свое существование в избранный для того день и час. Воля его исполняется... [26]. Но объяснению этому факту никакого не дано. А слухи об отравлении Н. Кукольника ходят по Таганрогу практически со дня его смерти

Через три года исполняется 200 лет со дня Н. Кукольника. Было бы хорошо, чтобы ростовские газеты, министерство культуры Ростовской области, театральная общественность области вспомнили об этой дате. Кукольник действительно, и здесь автор совершенно прав, много сделал для края за те 10 лет, что он прожил в Новочеркасске, будучи прикомандированным к штабу атамана Всевеликого Войска Донского, и за те 11 лет, что прожил в Таганроге, сделавшись его гражданином. Если считать содержательную статью М. Каминской началом этого доброго дела, то неплохо было бы показать все тайны, сопровождавшие всю жизнь Кукольника. И это должны быть не только те, которые я кратко охарактеризовал выше, а многие другие, о которых я не упоминал. Почему, например, письма Кукольника и к нему попадали после его смерти в третьи руки? Где делась переписка А.С. Пушкина с женой, которая была у Кукольника и которую в 1893 г. приобрел в Таганроге ростовский книгопродавец Романович? Каковы детали Пушкинской судьбы изобразил Кукольник в своей последней драме «Гоф-юнкер»? Кто такая Ленора, которой Кукольник посвящал свою любовную лирику и которую так примитивно высмеивал И. Панаев? Где напечатано либретто Н. Кукольника к опере О. Дютша «Кроатка»? Действительно ли Кукольнику принадлежит музыка романса «Очи черные», как это утверждают закарпатские русины? [19]. Какова история Таганрогской губернии, идею создания которой поддерживал Кукольник? Что говорил Кукольник о местном самоуправлении своего времени и укреплении вертикали власти? [20]. Каковы мысли Н. Кукольника о чеченских событиях его времени? [21].

Вот только краткий перечень тех проблемных вопросов, на которые отечественная наука сегодня не имеет никакого ответа или замалчивает их. Даже мало-мальски грамотной библиографии произведений и статей Н.Кукольника и публикаций о нем до сих пор нет ни у нас, ни за рубежом. И это главная тайна Кукольника! Настало время ее раскрыть.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Абрамов В.Слухов об отравлении Кукольника ходило много.// Чудеса и приключения. 2003, № 2, с.35-37.
2. Мамардашвили.
3. Н.Кукольник. Гоф-юнкер. Литературное приложение к газ. «Гражданин», (1971) с.

4. Кукольник Н. Письмо в Париж, //Художественная газета, 1837, № 9-10, с.. 161.
5. Кюхельбекер В. Сочинения. Л.,1989, с.497-498.
6. Ерофеев В. Со скрытым востоком.// «Exlibris- НГ», 2002, 17 января,
7. А.А. Сочинения Нестора Кукольника.// Библиотека для Чтения,1852,т. СХШ, Май, отдел У, с. 1-14.
8. Белинский В.Г. Русская литература в 1844,// Отечественные записки, 1845, т. XXXУШ, № 1, отд. У, с.1-42.
9. Панаева А.Я. Воспоминания.// Исторический Вестник, М., 1986,
10. Желиховская З.П. 1835-1842., //Русская Старина, 1887, т.53, № 3, с.766.
11. Черняк Я.З. Спор об Огаревских деньгах, М., 2004.
12. Кроме Панаевой и Ганн упоминания о внешности Кукольника можно найти: М. Каменская, Воспоминания, М., 1991,с.208; Записки неизвестной, Жизнь прожить, не поле перейти.//Русский Вестник, 1881, сентябрь, с.150-152,
13. М.Н. Лонгинов. Свадьба поэта.// Альманах «Лица», СПб, 1993, с.441-451.
14. Никитенко А. Дневник, в 3-х т, т.1, М.1952, Запись от 14 декабря 1852.
15. О. Лурье. Тайна смерти Анатолия Собчака.// В кн.»Украденная Россия. Журналистские расследования»,М., 2002, с. 74-76.
16. Николаенко А. И таганрожцы руку приложили// Таганрогская правда, 13 августа 2004,
17. Николаенко А.И. JOHN BAZIL TURCHIN. “Таганрогская правда”, 20 и 27 ноября 1998
18. П. Филевский. Нестор Васильевич Кукольник.// Таганрогский сборник, 1909, № 1,
19. Поп И. Энциклопедия подкарпатской Руси. Ужгород. 2001. с.226
20. Николаенко А.И. Н.В. Кукольник: опыт управления и укрепления вертикали власти в России. // Научная мысль Кавказа. 2002, № 4, стр. 94-96.Библ. 8 нами.
21. Николаенко А. Выводы Кукольника и сегодня актуальны в борьбе с терроризмом. Таганрогская правда, 12 октября 2004 № 212 (2027), стр.4.